

Было уже довольно поздно, когда Абель догнал Нормана. К тому времени, как они увидели друг друга, Солнце уже слегка склонилось к западу. Если бы они не вернулись в замок Беннетта сразу же, им пришлось бы путешествовать ночью, что было совсем небезопасно.

Норман увидел коробку, которую держал Абель, но ничего не сказал. Для него не имело значения, сколько денег потратил его молодой хозяин или что он купил. Он был телохранителем, и единственное, что его заботило, — это безопасность хозяина.

В таком случае Абель все еще не хотел, чтобы кто-нибудь увидел его коробку. Он собирался положить его в свой Горадрический куб раньше, но там было слишком мало щелей для него, чтобы положить в свою таблетку для конденсации Ци. Это была одна бутылка на слот, так что максимум, что он мог хранить, было десять. Ему нужно было еще два для его Тома городского портала, а это означало, что единственный способ пойти-нести большую часть вещей своими руками.

К счастью, они вернулись, не встретив по дороге никакой опасности, и Абель выбрал подходящее время, чтобы вернуться домой. Зак как раз упражнялся в верховой езде с рыцарем Беннетта. Никто—ни отец, ни мать, ни брат-не собирался спрашивать его, что он купил в городе. Это была королевская семья. Они уважали друг друга как члены королевской семьи. Каждый член клуба, независимо от возраста, имел право на личную жизнь.

Родители любили Авеля, но любовь, которую он испытывал, сильно отличалась от той, что он испытывал на Земле. Во время его земной жизни родители проявляли любовь, вмешиваясь в каждый аспект жизни своего ребенка. Они должны были иметь право голоса в воспитании ребенка, общественной жизни, романтической жизни, браке и во всем остальном. Любая тайна, которая была у ребенка, считалась нарушением доверия между ними.

Здесь правила были совсем другими. Каждый раз, когда нужно было сделать важный выбор, родители Абея всегда прислушивались к тому, что хотел Абель, независимо от того, насколько серьезными были последствия. Как второму сыну семьи, Авелю предстояло пройти нелегкий путь.

Теперь рыцарь Беннетта знал это. Он знал это слишком хорошо, но решил согласиться со своей любовью к сыну. Это была совсем другая любовь, не та, которую Абель испытывал к своим прежним родителям. Однако они были равны по весу. Абель знал это и был благодарен за то, что получил такое благословение в течение двух своих очень долгих жизней.

Вернувшись в свою комнату, Абель быстро открыл коробку и достал бутылку с концентрирующим зельем Ци. Повернувшись лицом к закату, он увидел, что бутылка окружена дугами белого света, которые неприменимыми для нормальной физики способами продолжали вспыхивать и искриться, вращаясь вокруг. Да, это было всего лишь слабое зелье, но, судя по всему, оно стоило бы так дорого, если бы его нашли на Земле.

Говоря о Земле, Абель теперь скучал по своему дому. Он никогда не испытывал ностальгии по тому году, что провел здесь, но что-то вспыхнуло в нем, когда он вчера увидел этот том

портала.

Что угодно. Просто не думай об этом, заставил он себя.

Сейчас самым важным был его эксперимент. Если гипотеза Абеля подтвердится, скорость его тренировок будет намного выше, чем сейчас.

Абель вставил три меньших зелья в куб Хорадрика, затем слегка нажал на кнопку трансмутации. После того, как вспыхнул белый свет, три бутылки сгущающего зелья Ци появились только в одной. Однако он был окружен не белыми дугами света, а красивым голубым лучом.

Это сработало. Абель никогда раньше не видел большего сгущающего зелья Ци, но это должно быть оно. В этом не было никаких сомнений. Куб Горадрика никогда не ошибался в своих формулах.

Не то чтобы его это сильно волновало, но на лице Абеля внезапно появилась ухмылка. Если три бутылки меньшего зелья стоили в общей сложности 30 золотых монет, а бутылка большего зелья стоила 50 золотых монет, он просто получал прибыль в размере 20 монет. Это была странная мысль, чтобы иметь в серьезное время, как это, но это было в некотором роде смешно.

Абель вставил в свой кубик еще три зелья поменьше. По причинам, в которых он сам не был уверен, он уже чувствовал себя мастером зелий или алхимиком, выясняющим правильные пропорции для своего варева.

Как бы он ни был взволнован, руки Абеля не останавливались. Он просто продолжал превращать меньшие зелья в большие, а затем выстраивал готовые продукты на своем столе. Довольно скоро 54 бутылки меньшего сгущающего зелья Ци были превращены в 18 бутылок большего сгущающего зелья Ци.

В этот момент Абель чуть не закричал. Даже если он не сможет превратить величайшее зелье в величайшее зелье, ему почти гарантирован способ позволить себе жить сейчас. Если бы он захотел, то мог бы заняться зельеварением в любое удобное для него время. Он мог бы стать известным мастером зелий, продавая большое количество большого сгущающего зелья Ци. Конечно, стать рыцарем было его главным желанием, но всегда хорошо иметь какой-то запасной план.

Абель снова успокоился. Затем он вставил три бутылки с большим зельем в свой Горадрический куб. На этот раз без каких-либо сбоев три больших зелья были смешаны в одно.

Это была бутылка, окруженная золотыми дугами света. Внутри было зелье, которое мог приготовить только специалист. Это было величайшее зелье, которое, хотя и могло быть изготовлено при должном количестве опыта, не могло быть продано как обычный товар.

Величайшее зелье уступало зелью мастера, но создание того и другого требовало, чтобы Пивовар находился в правильной “зоне».”

В этом зелье было что-то особенное. Абель не знал точно, сколько это стоит, но его догадка была так же хороша, как и у любого другого.

Вскоре 18 больших зелий были превращены в 6 бутылок “величайших” зелий. Абель был прав. Это был правильный выбор для него-тратить все свои деньги на зелья.

Он положил в куб три бутылки с величайшим зельем, и, как и все предыдущие разы, все в щелях исчезло, когда вспыхнул белый свет. То, что вышло, было бутылкой с концентрирующим зельем мастера Ци. Она была окружена дугами темного, золотистого света, и жидкость, которая была внутри, имела густую текстуру. Сама жидкость была янтарного цвета. Странно, но он не был прозрачным, как все остальные зелья. Слегка встряхнув контейнер, Абель видел, что он немного липкий.

Ещё раз. В конце дня Абель достал две бутылки сгущающего зелья мастера Ци. Он достал два флакона сильнодействующего зелья, которое не оказывало никакого воздействия на его обладателя.

А теперь, что ему делать с этими зельями? Он мог бы съесть его прямо здесь, но это выдало бы существование Куба Горадрика. Он не мог позволить этому случиться, если хотел выжить в этом мире. Лучшим вариантом было хранить его где-нибудь в безопасном месте. Что бы Абель ни планировал делать дальше, безопасность всегда была на первом месте.

Чем больше Абель узнавал об этом мире, тем менее безопасным он себя чувствовал. В то время как на Земле все можно было объяснить наукой, здесь логика работала совсем иначе. Рана на ноге Нормана должна была затянуться на несколько месяцев, но меньшего божественного акта было достаточно, чтобы вылечить ее на месте. Чем больше ты об этом думаешь, тем больше тревожишься, чем испытываешь облегчение.

Имея это в виду, если Форт-Ли был просто маленьким городком, какие необъяснимые, немислимые вещи мог увидеть Абель, если бы он отправился в большой город? Может быть, в большом городе?

<http://tl.rulate.ru/book/89093/3937408>